

Этнизм и проблемы национальной политики

В современной политологической литературе сформировались как бы два подхода к этническому феномену: один рассматривает его как элемент консервативный, мешающий трансформации в политической и экономической сфере. Другой же подход опирается на анализ довольно значительного мирового опыта и четко выражен в книге Э.Геллера "Нации и национализм". Здесь к этнизму относятся как к явлению неизбежному, формирующемуся под влиянием образования и средств массовой информации. XX в. связывают именно с процессами движения к национальной независимости и политическому оформлению этнических государств.

Естественно, этот путь не может быть безграничным, и важно не только определить направление развития, но и показать многообразие тех этнических явлений и этнических мобилизаций, с которыми сталкивается наша политическая практика и вообще жизнь людей. Поэтому целесообразно определить типы национализма.

Нужно сказать, что и в марксистской литературе тоже не было однозначного понимания национализма. Например, антиколониальные движения не оценивались как движения негативного характера. И теперь, например, Джон Холл различает несколько типов национализма, которые в значительной мере стадийны. В нашей практике мы должны фиксировать прежде всего тот национализм, который состоит в движении от культурной мобилизации к политической мобилизации и независимости. Но он не единственный — есть и такой национализм, связанный с идеей этнического выживания или выживания группы, который является движением к обеспечению самосохранения и развития.

Одним из направлений национальной, или этнической, мобилизации может быть такое, когда народ или политические (этнические) лидеры национальных образований полагают, что могут двигаться к модернизации быстрее, чем метрополия. Такой тип мы могли наблюдать, например, в Эстонии. И тогда национализм может рассматриваться как явление, отнюдь не связанное с консерватизмом в отношении к реформации. (Другой вопрос, как даже такой национализм оборачивается злом для меньшинств в новых государствах.)

Наконец, может быть и такой национализм, который мы сейчас фиксируем в Российской Федерации, т.е. связанный с экономическими приоритетами. В Европе называют его "торговым национализмом". Якутия не выбирает путь откола от Российской Федерации, но активно ищет пути мобилизации международного обще-

ственного мнения для того, чтобы получить самостоятельный выход для реализации своего экономического потенциала — войти в международные соглашения, получить международное признание.

Рациональное во втором подходе я вижу в том, что мы не красим все одной краской, а пытаемся подойти более конкретно и посмотреть на исследуемое явление с более разносторонних, реальных позиций.

К сожалению, сейчас у нас в политике, в среде общественности и литературе, в кругах, имеющих большой доступ к власти, доминирует не такой разносторонний подход. Под влиянием распада Союза и межэтнических конфликтов стало преобладать отношение к этническим движениям лишь как к архаическим формам, тормозящим реформацию.

В значительной мере такому подходу способствовали существенные изменения этно-демографической ситуации в нашем государстве. Пока русские составляли 51 % населения СССР, национальные проблемы были одними из главных, особенно в 1991—1992 гг. А сейчас, когда в Российской Федерации 82% русских, а инонациональное население не составляет и 20%, очень легко пройти мимо этничности. Политологи, в кризисные моменты обращавшиеся к этнической тематике (Миграян, Бразаускас и др.), защищая идеи свободы и самоопределения применительно к народам Прибалтики и не только Прибалтики, хотя не все народы союзных республик требовали такой независимости, теперь говорят, что государство Российское — русское, и поэтому оно должно называться русским, а не многонациональной Российской Федерацией.

Мы наблюдаем, определенную конвергенцию идей. То что раньше говорили лидеры "Памяти", Фронта национального спасения, теперь иногда слышим от политиков, претендующих на выработку национальной политики правительства.

Поэтому мне кажется очень важным более трезво и реалистически посмотреть на сложившуюся в Российской Федерации этническую ситуацию, чтобы выявить те тенденции развития, которые помогут составить прогноз дальнейшего развития России.

Нерусское население страны очень разнообразно. Прежде всего, это 12% населения, которое составляют народы, имеющие свои республики в России, в том числе 7 % живут на территориях своих национальных республик, а остальные 5% — за их пределами. Например, на территории Татарстана живут всего 26% татар, все остальные — за его пределами. Но все-таки, с точки зрения возможной этнической мобилизации, нужно учитывать весь этот массив. Значит, дело идет о миллионах людей. Скажем, тех же татар на территории России — 5 млн. Это уже сам по себе фактор, который нельзя не принимать во внимание, если мы хотим продолжать идти курсом реформ.

С другой стороны, обращает на себя внимание, что именно в республиках, где значительный этнический массив составляет титульная национальность, сейчас просматриваются наиболее конфликтные ситуации конституционного порядка. Принятые в таких республиках

документы позволяют говорить о том, что в ряде зон имеет место конституционный кризис. Например, в Туве, Татарстане, Якутии приняты конституции, которые не соответствуют ни прежней Конституции РСФСР, ни новой Конституции РФ. Причем в новой Конституции Российской Федерации нет прямого положения о пересмотре конституций республик, нет и путей, механизмов решения спорных вопросов в таких случаях.

Этнический фактор заставит концентрировать на себе внимание не только в силу конституционных расхождений, имеющих принципиальный характер, с точки зрения статуса республик в Российской Федерации. Немаловажное значение имеет то, что национальные республики, концентрируя не столь высокий процент населения России, представляют 53% ее территории. Одни только автономные округа (их имеется 10), где проживают незначительные по численности этнические общности, составляют 23% территории России. Причем важно, что именно на этих территориях сосредоточена большая часть ресурсов, за счет которых живет страна: нефть, золото, алмазы, цветные металлы. Этницизм здесь часто соединяется с этно-регионализмом — то, что мы сейчас наблюдаем в Саха-Якутии, Карелии, Хакасии. Это становится явлением, пройти мимо которого мы уже просто не можем.

Вместе с тем в этнической жизни есть явления, которые относительно легко инструментально регулировать. Они связаны с необходимостью реализации гуманистического подхода к группе национального населения, которая государственности в Российской Федерации не имеет. Мы часто справедливо говорим о судьбе 25 млн русских в ближнем зарубежье, но забываем о том, что в самой России осталось 4 млн украинцев, 1,5 млн белоруссов, много казахов и значительная группа народов, которые имеют свои государственные образования за пределами бывшего СССР: немцы, греки, евреи, болгары, поляки и др. Наконец, репрессированные народы, которые не смогли реализовать свои интересы уже за время существования новой власти. Пока ни в какой мере не удовлетворены ни их экономические, ни их политические потребности, например, в представительстве в органах власти. Только психологическое самочувствие улучшено, поскольку есть закон о реабилитации народов.

Кроме того, есть группа проблем, которые связаны с глобальной военно-политической ситуацией, поскольку ряд этносов находятся в межгрупповых отношениях с этническими движениями за пределами нашей страны. Типичный пример — Абхазия и Конфедерация горских народов. Речь здесь идет о том, что действия народов на территории наших республик Северного Кавказа связаны с изменением политической ситуации вообще на Кавказе. Та же самая ситуация с Южной и Северной Осетией.

Есть и другой аспект подобных проблем. Так, во время выборов президента Финляндии имели место инциденты дебатов о включении Карельской республики в состав Финляндии. С другой стороны, наши

лезгины дебатировать вопрос о прозрачной границе с Азербайджаном. Таким образом, этнические интересы могут быть связаны в той или иной мере с проблемами геополитического характера.

Есть несколько возможных вариантов и подходов к решению этнических проблем. Один из них, к сожалению, уже продемонстрирован в некоторых наших новых государствах — это подход этнической чистки или альтернативной ассимиляции. Он включает элементы насилия, которые иногда связаны, надо сказать, и с концепцией "пройдем мимо", такие модели программ существуют. Другие подходы связаны с реализацией идеи культурного плюрализма, главным образом, через национально-культурную автономию. Однако у нас в России есть свой опыт, в результате которого государственность во многих республиках приобрела высокую легитимность у населения. Лидеры же республик получили дополнительный опыт сначала от М.С.Горбачева, который посадил их за равный с союзными республиками стол переговоров о судьбе Союза, а потом от Б.Н.Ельцина, который, обращаясь к ним за поддержкой в условиях борьбы с Верховным Советом, несомненно повысил их значимость в собственных глазах и в общественном мнении жителей республик.

К сожалению, наша правительственная команда пока не продемонстрировала определенного подхода к решению национальных, этнических проблем. Вы помните заявления Б.Н.Ельцина в Татарстане, когда он говорил: "Возьмите столько суверенитета, сколько сможете реализовать". Кончилось же все тем, что само слово "суверенитет" исключили из Конституции республики. Такие колебания в политике сами по себе не могут способствовать тому, чтобы "качели", раскачиваемые с такой амплитудой, обеспечили "мягкое приземление" политикам.

Наиболее рациональна в российских условиях концепция консенсусной демократии. Она достаточно широко представлена в мире и связана с использованием тактики включения представителей этнических групп во властные структуры, с распределением власти, участием этих групп в принятии важнейших решений.

У нас же с представительством этнических групп во властных структурах в Центре и на местах есть существенные несообразности. Среди министров и председателей государственных комитетов представителей инонациональных народов мы практически не находим. В ряде же республик наблюдаются прямо противоположные тенденции. На новых выборах в органы законодательной власти, проходящих без былых директив "сверху", ситуация будет еще менее предсказуемой. Особенно трудно будет представить интересы малочисленных народов. Концепция консенсусной демократии предусматривает соответствующие приемы, обеспечивающие представительство интересов народов. Например, места предоставляются так, чтобы эти народы могли иметь голос, хотя бы объединившись друг с другом.

В государстве, где 82% составляет этническое большинство, Дискуссионный принцип решения национальных вопросов путем рефе-

рендума. Важные для судеб народов вопросы правильнее решать на согласительных форумах. Эта же концепция предусматривает обеспечение интересов народов через их участие в средствах массовой информации — то, чего у нас совершенно нет в учреждениях культуры. Подобная практика мне представляется более лояльной, справедливой, она обеспечивает возможность более спокойных и рациональных решений.

Есть еще и модели, которые предлагал Фронт национального спасения, — установка на "единое и неделимое" унитарное государство.

Каковы последствия уже осуществленной этнической политики? Растет политико-психологическая дистанцированность республик. 10 из них не проголосовали за принятие Конституции Российской Федерации. Это нежелание вообще контактировать с Россией, а неприятие тех форм, которые не соответствуют волеизъявлениям народов.

Снова загнать этнические чувства в большой котел с закрытой крышкой не удастся. Силы федеральных органов власти сейчас достаточно, чтобы осуществить конституционные решения. Но в ряде республик они в единой конституционной норме не будут приняты. В ближайшей перспективе конституционные осложнения будут иметь место. С демократизацией многими связывалась идея децентрализации власти и управления. Этническое недовольство, загнанное снова под крышку котла, будет приводить к деструктивным решениям со стороны отдельных групп. В частности, можно ожидать и террористических актов, причем не только от "кавказских" народов.

Высокую этническую мобилизацию будут демонстрировать народы, от которых мы еще недавно ее не ожидали, например чувашаи, хакасы. Пика ее мы еще не прошли.

Учитывая социально-структурные изменения, связанные с реформой, экономический спад и притеснение республик, нестабильность власти, следует ожидать повышения этнической солидарности. Оно будет иметь место не только применительно к народам России, но и к русским. Рост же национально-патриотических настроений среди русских одновременно будет стимулировать этническую мобилизацию в республиках. Одним из ее последствий будет обращение к этнической мобилизации групп исторически связанных народов (Кавказская федерация, Поволжская федерация). Пока только внутренние противоречия не дают этому осуществиться.

Возможна и мобилизация северных народов. Эти идеи очень активно прорабатываются, и Николаев — лидер Саха-Якутии — готов объединить северные народы в Ассоциацию народов Арктики.

Следующая возможная мобилизация — обращение в международные организации, поскольку право наций на самоопределение зафиксировано в уставе Организации объединенных наций. Сложнейшая ситуация межэтнических взаимодействий сложится в зонах, пограничных с северокавказскими республиками, принимающих много беженцев или недавних переселенцев.

Альтернативой осложнения ситуации может стать реализация концепции консенсусного демократического государства. В этом варианте мы тоже не сразу решим все проблемы — это путь более длительных, но лояльных решений, позволяющих избегать насилия. Отношения с республиками, народами не должны напоминать игру в бокс — это скорее шахматная игра.